УТВЕРЖДАЮ
Проректор по научной
и исследовательской деятельности
Южного федерального университета
д. хим. н., доцент
_____ А.В. Метелица
«31» _____ 2017 г.

ОТЗЫВ
ведущей организации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» о диссертационной работе Морозова Максима Александровича «Устойчивые словесные комплексы в современной русской публицистике (лингвокультурологический аспект)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Давно уже стало общим местом утверждение о том, что наиболее весомой в лингвокультурном ключе частью языковой системы является та, которая включает составные языковые знаки, а для познания лексической семантики языковых единиц важнейшее значение имеет исследование их синтагматического потенциала и особенностей уже реализованной сочетаемости. Поэтому неудивительно, что при обилии работ, посвященных фразеологии, паремике или иным сколько-нибудь устойчивым сочетаниям слов, всегда сохраняется потребность в проведении очередных изысканий такого рода. При этом глобализационные процессы создают все возрастающую активность в контактировании различных лингвокультур. Современная Россия находится под пристальным вниманием всего мира, и иностранные студенты, изучающие русский язык, стремятся знакомиться не только (а возможно, и не столько) с историей и традиционной культурой страны, но и с нынешними экономическими, политическими, социокультурными реалиями, поэтому в большей мере, чем художественные тексты, они читают публицистику, слушают радио, смотрят телевизионные новостные программы, разнообразные ток-шоу, знакомятся с содержанием Интернет-изданий, форумов, блогов и т. д. Язык, как адаптивная система,

живо реагирует на изменения в жизни социума и фиксирует их в многочисленных устойчивых и воспроизводимых выражениях. Отечественная лексикографическая практика, к сожалению, не всегда успевает отвечать запросам потребителей словарной продукции. Между тем количество словарей измеряется тысячами. К примеру, в скрупулезно составленной справочной книге В.А. Козырева и В.Д. Черняк «Кто есть кто в русской лексикографии» (СПб., 2016) представлен перечень, объединяющий 3302 словаря и справочника русского языка. При этом в 248 из них в той или иной мере включена фразеология, 21 – позиционируется как словарь, либо специально посвященный особенностям сочетаемости лексики, либо включающий информацию о ней. В названиях или подзаголовках 14 словарей указано на их связь со СМИ либо конкретнее – с прессой, но связь эта весьма разнородна (например, словарь может быть создан на материале СМИ, но содержит просто новые слова или словозначения, первым местом фиксации которых стал газетный или журнальный текст, а может касаться, скажем, некодифицированной лексики, используемой в СМИ). Обзор учебных словарей показывает, что их количество превышает две сотни, однако на иностранцев или лиц, для которых русский язык не является родным, сориентировано только 45, при этом подавляющая часть их рассчитана на носителей конкретного языка. Уже эти простейшие количественные данные демонстрируют, что до сих пор не создано такого словаря, который способствовал бы полноценному восприятию публицистических материалов лицами, изучающими русский язык как иностранный или неродной. А это, естественно, требует разработки теоретического подхода, который позволил бы верно и точно охарактеризовать все многообразие устойчивых выражений, фигурирующих в современной русской публицистике. Сказанное позволяет однозначно утверждать, что **тема**, избранная М.А. Морозовым для монографического исследования, **относится к кругу актуальных**.

Соискатель видит свою **цель** в исследовании «национально-культурной специфики УСК, используемых в современных публицистических текстах, для определения принципов их лингвокультурографического описания» (с. 7 дис.), что обусловливает выстраивание цепочки задач, начиная осмыслением обширной теоретической базы, а значит, и разработкой необходимой для исследова-

ния эмпирического материала терминосистемы, продолжая составлением картотеки устойчивых словесных комплексов, фигурирующих в современной русской публицистике, созданием их тематической классификации, разработкой алгоритма анализа отобранных единиц отдельных типов и его последующей реализации на практике и заканчивая а) формулированием принципов построения учебного словаря устойчивых словесных комплексов, активно используемых в современных российских СМИ и нуждающихся в лингвокультурологическом комментировании при восприятии их иностранцами и б) моделированием словарных статей для единиц различных типов. Последовательное решение задач, сформулированных на с. 7 дис., привело диссертанта к выделению в основной части работы двух основных глав: теоретической и практической. В целом логико-композиционное построение диссертации представляется рациональным, хотя стремление автора как можно тщательнее сформировать теоретический аппарат диссертации привело к перевесу объема первой главы. Правда, стоит отметить, что количество единиц, подвергнутых анализу во второй главе, является вполне достаточным, к тому же лаконизм этой главы относителен: он усматривается исключительно в соотнесении с теоретической частью диссертации и уравновешивается наличием двух практикоориентированных приложений, которые имеют к тому же самостоятельную методическую ценность.

На защиту выдвигается пять положений, каждое из которых обстоятельно аргументируется в тексте диссертации. Конечно, степень их весомости неодинакова. К примеру, в первом положении мысль о том, что «УСК в газетной публицистике являются источником лингвокультурологической информации, отражая стереотипы, символы, образы, актуальные для менталитета современного носителя языка», вряд ли нуждается в защите, поскольку такое утверждение может быть применимо не только к оценке использования устойчивых словесных комплексов в СМИ, но и ко всему корпусу устойчивых словесных комплексов, так как отвечает их природе. Кроме того, эта формулировка близка и к смыслу третьего положения, а значит, избыточна. Наиболее существенными представляются второе положение – о различии лингвокультурного (думается, такое определение несколько точнее, чем *лингвокультурологический*) потенциала устойчивых словесных комплексов различных типов, четвертое – о

необходимости учета частотности использования тех единиц, которые следует описывать в учебном словаре лингвокультурологического типа, а также пятое – о специфике микроструктуры словаря, в том числе о разработке вариативной модели словарной статьи для разнотипного материала.

Теоретическая ценность работы заключается в выявлении корпуса наиболее частотных устойчивых словесных комплексов, фигурирующих в текстах современных российских СМИ, в определении наиболее востребованных авторами публицистических материалов типов устойчивых словесных комплексов, в углублении представлений о лингвокультурном компоненте семантики перифрастических топонимов, в уточнении объема пластов функционально неоднородных устойчивых словесных комплексов эвфемистического характера; в разработке микроструктуры словаря устойчивых словесных комплексов современной российской публицистики, ориентированного на иностранцев.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается, во-первых, учетом наиболее значимых трудов предшественников по общей семасиологии, лексикологии, фразеологии, лексикографии, экспрессивной и функциональной стилистике, лингвокультурологии, лингвокогнитивистике, лингвопрагматике: библиография, демонстрирующая теоретическую базу работы, содержит 251 наименование; во-вторых – вовлечением в анализ достаточного материала (781 единица в 3000 употреблений), в-третьих – опорой на систему теоретических методов, сочетающих анализ семантики компонента устойчивого словесного комплекса с исследованием семантики его целостного значения и особенностей контекстной реализации этой семантики в соответствии с прагматической направленностью материала в СМИ, в-четвертых – ориентиром не только на квалитативную, но и на квантитативную обработку рассматриваемых единиц; в-пятых – контролем диссертанта за результатами собственных наблюдений путем привлечения обширной справочной литературы (74 лексикографических источника).

Новизна исследования состоит в том, что в нем **впервые** выявлены и монографически описаны с лингвокультурологических позиций выделяемые на разных основаниях частотные типы устойчивых словесных комплексов из чис-

ла наиболее активно функционирующих в современных СМИ; **впервые** целенаправленно изучены семантические, лингвокультурные и лингвопрагматические особенности устойчивых словесных комплексов, необходимых для аккультурации иностранных обучающихся в процессе знакомства с российской публицистикой; **впервые** определены параметры, по которым необходимо производить комментирование единиц каждого из актуальных типов в целях раскрытия их семиотического и лингвопрагматического потенциала и текстообразующей роли; **впервые** проработаны вариативные модели словарной статьи для лексикографического справочника, рассчитанного на аудиторию иностранных обучающихся.

Отмечая несомненную глубину и теоретическую весомость результатов данного диссертационного исследования, следует указать на некоторые частности, которые требуют критического рассмотрения. В их числе назовем следующие.

1 В представлении истории вопроса автор старается охватить как можно более широкий круг проблем, рассмотренных его предшественниками. Попытка объять необъятное в некоторых случаях приводит к неточностям или, по крайней мере, к недостаточности аргументации сформулированных сведений.

1.1 В подразделе «Узкое и широкое понимание фразеологии» диссертант приводит определения языковой единицы фразеологического типа, предложенные сторонниками узкого подхода, и относит к числу таких ученых В.М. Мокиенко. Сомнительно так однозначно определять позиции этого ученого, поскольку в цитируемой диссертантом дефиниции из учебного пособия «Славянская фразеология» фразеологическая единица квалифицируется как «сочетание лексем», а о целостности значения говорится как о признаке, проявляющемся «как правило», то есть признается и возможность отклонения от него. Заметим, что в этом же пособии на сс. 257–285 располагается «Указатель фразеологических единиц», в который вошли единицы паремийного типа: *Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник* (с. 259), *губа не дура, язык не лопата: знают, что горько, что сладко* (с. 260), *ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами* (с. 261) и т.д. (отнесение паремий к числу фразеологизмов для сторонников узкого подхода нехарактерно).

1.2 По отношению к позиции 1970-х годов М.А. Морозов справедливо вводит в круг сторонников узкого подхода В.Н. Телия, однако завершает обзор цитатой из ее монографии 1996 года: «фразеология – раздел лингвистики, исследующий устойчиво воспроизводимые сверхсловные наименования различного типа» (см. с. 27 дис.), в которой очевидно признание этим лингвистом рациональности включения в круг интересов фразеологов и не только единиц типа фразеологических сращений и фразеологических единств (в терминологии В.В. Виноградова). Следовало бы прокомментировать изменения, постепенно сформировавшиеся в подходе В.Н. Телия к объему фразеологии, а значит, и в определении понятия фразеологической единицы.

1.3 Противоречиво подана и характеристика мнения А.И. Смирницкого. Так, на с. 25 дис. читаем: «…коротко поясним, что в лингвистической литературе принято понимать под **идиоматичностью**, **которую А.И. Смирницкий** (1952) **называл ведущим признаком фразеологизма…**», а на с. 26 (в продолжении того же абзаца) обнаруживаем следующую фразу: «**А.И. Смирницкий противопоставляет идиомы и фразеологизмы**. По его мнению, фразеологизмы лишены образности, метафоричности. Идиомы же являются идиоматичными словосочетаниями, основанными на переносе значений, метафоре, ясно осознающейся говорящими». Как соотносятся две приведенные позиции?

1.4 В.Н. Вакуров упомянут при анализе мнений как сторонников узкого (с. 24 дис.), так и приверженцев широкого (с. 29 дис.) подхода к фразеологии. Как с этим соотносится приведенное на с. 29 (в пересказе диссертанта) мнение Вакурова о том, что «фразеологизм всегда обозначает одно понятие, и довольно часто его значение можно охарактеризовать одним словом: *без году неделя* – мало, *ни свет ни заря* – рано», неясно.

1.5 Авторство термина «устойчивый словесный комплекс» диссертант приписывает И.И. Чернышевой, однако ограничивается ссылкой на ее учебник «Фразеология современного немецкого языка» (М., 1970), не снабжая ссылку указанием страницы. Такой термин у Чернышевой действительно есть, но он не используется как основной, а лишь упоминается в качестве опорного словосочетания в дефиниции термина «фразеологическая единица». На деле термин возник в рамках Самаркандской фразеологической школы, в трудах Л.И. Рой-

зензона. Не имея под рукой ставших библиографической редкостью трудов ученого, созданных им в начале 1960-х годов, укажем хотя бы на такие факты: учебник И.И. Чернышевой опубликован в 1970 году, но уже в 1968 году термин «устойчивый словесный комплекс» включен в заголовок статьи Л.И. Ройзензона и И.В. Абрамец «Фразеологические совмещения как специфический тип устойчивых словесных комплексов», в 1969 году он фигурирует в названии диссертации А.Г. Ломова, созданной под руководством Л.И. Ройзензона. Взгляд самой И.И. Чернышевой на суть фразеологической единицы, кстати, подробно анализируется Л.И. Ройзензоном в его учебном пособии «Лекции по общей и русской фразеологии» (Самарканд, 1973. С. 38–42), но там о рассматриваемом термине упоминается не как о созданном И.И. Чернышевой, а как о предлагаемом самим автором: «Наряду с традиционными терминами – фразеологизм, фразеологическая единица (ФЕ), фразеологический оборот – ***в данной работе используется на правах синонима термин устойчивый словесный комплекс*** (УСК), который во многих отношениях имеет то преимущество перед вышеупомянутыми терминами, что он ***не связан ни с какой из существующих концепций*** (полужирный курсив составителя отзыва), таким образом, может служить общим обозначением любого устойчивого выражения, вне зависимости от того, какое конкретное содержание мы вкладываем в понятие устойчивости» (с. 5–6 указ. соч.).

Конечно, на современном этапе дискуссия о единственно возможном определении термина, маркирующего единицу фразеологического характера, и о фразеологическом составе языка утратила свою остроту, и признание учеными допустимости существования различных подходов и оперирования различными терминосистемами снижает актуальность декларирования строгих границ материала в рамках оппозиции «фразеология – не-фразеология». Однако хотелось бы получить разъяснения к выявленным в тексте подраздела несоответствиям.

2 Следует признать справедливым выбор автором термина «коллокация» для маркировки одного из типов устойчивых словесных комплексов, однако представляется дискуссионной постановка знака равенства между этим термином и термином «фразеологическое сочетание». Между ними, скорее говоря,

возникают родовидовые отношения, чем отношения тождества, поскольку в составе фразеологического сочетания один компонент обязательно обладает фразеологически связанным значением, а в коллокациях обнаруживается тенденция к совместной встречаемости, хотя обязательного исполнения роли слова-спутника от одного из двух элементов бинарного сочетания не требуется, что и подтверждается материалом диссертации, ср. хотя бы приводимые М.А. Морозовым сочетания *фашистские подонки, политический аванс, авантюристическая политика, экономическая авантюра, трудовая биография, новые горизонты, социальная апатия, известный писатель* и др.

3 Признавая целесообразность выделения перечисляемых в диссертации типов устойчивых словесных комплексов, кажется все же, что было необходимо подчеркнуть: данные разряды не представляют собой типов в рамках классификации устойчивых словесных комплексов, которая выстраивалась бы на едином основании, поскольку перечни признаков каждого из трех понятий (коллокации, перифразы, эвфемизмы) создаются как самостоятельные и не позволяют исключить отнесение отдельных устойчивых словесных комплексов одновременно к разным разрядам, ср.: *женщина легкого поведения, материальное стимулирование* – перифразы и эвфемизмы. На эту мысль наводит и упоминаемое в диссертации мнение М.Л. Ковшовой: эвфемизмы возникают как результат речевой потребности, в связи с необходимостью избежать коммуникативной неудачи (см. с. 44 дис.).

4 В связи с невнимательностью диссертант допускает досадные неточности. Так, на с. 36 указано, что термин «коллокация» появился в 1996 году в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой. Однако словарь был опубликован на 30 лет раньше, в 1966 году. До этого термин, действительно, в отечественной лексикографической практике не семантизировался, ибо упомянут только в переводном «Словаре американской лингвистической терминологии» Э. Хэмпа в 1964 г. (с. 91). И все же было бы гораздо точнее указать на актуализацию термина «коллокация» в работах конца XX столетия, а не на появление его в это время в российской лингвистике.

5 К сожалению, в диссертации и автореферате встречаются (хотя и немногочисленные) случаи технической небрежности в оформлении текста: в оглав-

лении (а затем и в тексте) в подразделе 2.3 указан еще более частный (судя по нумерации – 2.3.1) подраздел «Словарная статья лингвокультурологического словаря», однако никакого подраздела 2.3.2 не предполагается; размышляя о коллокации *беспардонная ложь*, автор вставил пример, иллюстрирующий выражение *баснословное богатство* (с. 123 дис.); в автореферате пропущено второе положение, выносимое на защиту (см. с. 7), хотя в тексте диссертации оно есть, причем, как уже было подчеркнуто, относится к числу значимых.

Подчеркнем, что все критические замечания, изложенные в настоящем отзыве, обращены к частностям изложения и поэтому не влияют на общее положительное впечатление от его теоретических и практических итогов.

Оценка исследования с формальной стороны позволяет увидеть, что диссертация М.А. Морозова в целом соответствует требованиям к языку и стилю научно-квалификационных работ.

Результаты данного исследования имеют несомненную **практическую значимость**. Его материалы и выводы могут быть использованы в вузовском образовательном процессе – при преподавании курсов русской фразеологии, функциональной стилистики, лингвопрагматики, лингвокультурологии, лингвострановедения, а также в лексикографической практике – при составлении словарей сочетаемости, фразеологических словарей, словарей языка СМИ, идеографических словарей, учебных лингвострановедческих словарей.

Подводя итог анализу диссертационного исследования, выполненного М.А. Морозовым, следует подчеркнуть: его **тема полностью соответствует научной специальности 10.02.01 – русский язык**; полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать заключение о достижении поставленной диссертантом цели; основные положения исследования прошли **необходимую апробацию** в ходе работы восьми научных, научно-практических и научно-методических конференций (в том числе пяти – международного уровня), а также заседаний Фразеологического семинара В.М. Мокиенко, аспирантских семинаров кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания (СПбГУ) и достаточно полно отражены в четырнадцати статьях, три из которых опубликованы в разноименных ведущих рецензируемых научных

журналах, утверждённых ВАК РФ; **текст автореферата соответствует содержанию диссертации**.

Диссертация Морозова Максима Александровича представляет собой **научно-квалификационную работу, отвечающую критериям, которые установлены пп. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842**, а ее автор заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв, подготовлен доктором филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессором кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (344006, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский 93, e-mail: kria@sfedu.ru, тел. 8(863)264-90-00) Людмилой Борисовной Савенковой.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» 27 октября 2017 г. (Протокол № 2).

Заведующий кафедрой русского языка
Института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета
кандидат филологических наук,
доцент Андрей Феликсович Пантелеев

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Подпись Пантелеева А.Ф.

ЗАВЕРЯЮ:

Ведущий специалист по работе с персоналом

«30» 10 2017 г.

Департамент административно-правового регулирования